

Соловьев Владимир Сергеевич

Смысл мировой истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Сергеевич С.**
Смысл мировой истории / Соловьев Владимир Сергеевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-519-74687-8

ISBN 978-5-519-74687-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

меня“, и, сталкиваясь съ другимъ, оно говоритъ ему: „если я существую, то тебѣ уже нельзя существовать, тебѣ нѣтъ мѣста со мною“. И каждое говоритъ это, каждое покусается на всѣхъ и хочетъ всѣхъ истребить, и само всѣми истребляется.

Но если каждое существо враждебно дѣйствуетъ на другихъ и вытѣсняетъ ихъ собою, то и другія также враждебно относятся къ нему, также тѣснятъ его, и оно поневолѣ должно испытывать это враждебное воздѣйствіе. Такое испытаніе есть *страданіе*—второй видъ мірового зла. Какъ все въ природѣ грѣшитъ одно противъ другого, такъ неизбѣжно одно отъ другого и страдаетъ.

Вся жизнь природнаго существа—въ этой борьбѣ съ чуждою и враждебною средою, въ отстаиваніи себя отъ нея; но отстоять себя отъ напора чужихъ силъ оно не можетъ: оно одно, а ихъ много, и онѣ должны одолѣть. Противодѣйствіе между каждымъ и всѣми неизбѣжно разрѣшается *гибелью* каждого,—враждебная среда наконецъ расторгаетъ его бытіе и вытѣсняетъ его изъ жизни,—борьба кончается *смертью и тлѣніемъ*.

И это справедливо. Существо само признало въ своемъ эгоизмѣ, что не можетъ жить вмѣстѣ съ другими, само исключило себя

изо всего и поставило злую дилемму: или я, или другіе. Противопоставляя себя всему, оно само вызываетъ на себя силу всѣхъ, которая подъ конецъ и сокрушаетъ его.

Вся жизнь существа, охваченнаго чужими силами, была лишь задержаннымъ разложениемъ. Смерть только въявь обнаруживаетъ тайну жизни,—показываетъ, что *жизнь природы есть скрытое тленіе*.

Таково дерево жизни въ распавшейся природѣ; корень его *грѣхъ*, ростъ его *болѣзнь*, плодъ его *смерть*.

II. Смыслъ міра (Еванг. отъ Іоанна, I, 1—3).

Смыслъ міра не есть наше произвольное требованіе или субъективный идеалъ, а открывается намъ, хотя и не въполнѣ, самою дѣйствительностью. Хотя въ основѣ міровой жизни лежитъ разладъ и раздоръ всѣхъ—хаосъ, хотя всѣ существа и силы въ зломъ и безсмысленномъ стремленіи враждуютъ и сталкиваются между собою, тѣснятъ и гонятъ другъ друга, но все-таки помимо ихъ воли, вопреки всеобщему раздѣленію и противорѣчію — міръ существуетъ и живетъ какъ нѣчто *единое* и *согласное*. На темной основѣ разлада и хаоса невидимая сила выводитъ свѣтлыя нити всеобщей жизни изъ

слаживають розрозненні черти вселенної въ стройні образи. Въ мірі єсть смисль, и онъ всюду проглядываєть и пробивається сквозь одержащее его безсмислие.

Вопреки своему эгоизму никакое существо не можетъ устоять въ своей отдѣльности: неодолимою силою влечется оно и *тяготеетъ* къ другому и только въ связи со „всѣмъ“ находитъ свой смисль (logos, ratio) и свою истину. Этотъ всеобщій смисль, который єсть то, что истинно єсть, проявляется прежде всего въ законѣ *всесірнаго тяготѣнія*, образующаго вещественную солидарность міра. Насколько дѣйствительное бытіе каждаго противорѣчитъ всему другому и єсть безсмислие, настолько смисль его является какъ *стремленіе* или влеченіе къ другому, и это влеченіе, вопреки всемірному раздору присущее каждому, связываетъ всѣхъ въ одно и показываетъ, что смисль міра єсть *всеединство*.

Этотъ смисль, какъ сущая истина всего, противодѣйствуетъ міровой безсмислицѣ. Заложенный какъ скрытая сила во всеобщемъ хаосѣ, онъ стремится къ обнаруженію, хочетъ пробиться изъ матеріальной тьмы, борется съ враждебнымъ началомъ раздора и постепенно одолеваетъ его. Избавляя отъ

злой власти, раздора страждущую природу міра (міровую душу), этотъ единящій смыслъ овладѣваетъ ею и рождается изъ нея въ различныхъ образахъ. За силою тяготѣнія, влекущею безразлично всѣхъ другъ къ другу и образующей изъ вселенной одно великое *тѣло*, слѣдуютъ физическія силы теплоты, свѣта и электричества, въ которыхъ части мірового тѣла становятся въ различной степени доступны и проницаемы другъ для друга; далѣе слѣдуетъ сила химическаго сродства, вводящая элементы мірового тѣла въ опредѣленные сочетанія между собою; затѣмъ является пластическая сила, сводящая самыя разнородныя вещества къ единству живого организма, и наконецъ въ самыхъ этихъ организмахъ обнаруживается сила родового инстинкта, преодолевающей отдѣльность особей. Всюду дѣятельная истина единства настигаетъ и связываетъ ложныя побѣги раздора и даже въ явленіяхъ крайняго эгоизма показываетъ противный эгоизму смыслъ. Этотъ смыслъ виденъ даже во взаимномъ истребленіи существъ, когда каждое существо хочетъ поглотить другихъ и дѣйствительно поглощаетъ—питается ими. Безъ этого оно не можетъ жить. Значить, оно не можетъ устоять въ своей отдѣль-

ности: чтобы быть *этимъ*, оно должно имѣться *другими*, и эта его постоянная зависимость отъ другого наполняетъ все его дѣйствительное существованіе: *оно живетъ другими*.

Разрозненное, бессмысленное бытіе существъ есть только ихъ *ложное положеніе*, призрачное и преходящее; истинное же бытіе они имѣютъ лишь въ единствѣ со всѣмъ. Первенство бытія принадлежитъ не отдѣльнымъ частямъ, а *цѣлому*. Безусловное первоначало и источникъ всякаго бытія есть *абсолютная цѣлость* всего сущаго, т.-е. Богъ. Эта-то цѣлость всего, пребывающая сама по себѣ въ неизмѣнномъ покоѣ вѣчности, открывается и проявляется во всеединящемъ смыслѣ міра, такъ что этотъ смыслъ есть прямое выраженіе или *Слово* (logos) Божества. явный и дѣйствующій Богъ.

Имъ опредѣляется всякое дѣйствительное бытіе: отъ мельчайшей частицы вещества, тяготеющей къ другимъ частицамъ, и до сложныхъ видовъ животныхъ, поглощающихъ другіе организмы въ питаніи, или соединяющихся съ подобными себѣ въ родовомъ актѣ,—вездѣ проявляется и дѣйствуетъ вѣчный смыслъ бытія, первоначальное Слово безначальнаго Бога. Это Слово

запрещаетъ всякое отдѣльное безсвязное существованіе, неразрывными узами соединяетъ одно съ другимъ и каждое со всѣми, и изъ хаотическаго множества образуетъ единый міръ. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.*

III. Въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ (Еванг. отъ Іоанна, I, 4).

Слово Божіе, образующее смыслъ міра, не есть отвлеченная идея, а дѣйствительная и субстанціальная (υποστασια) сила, которая обнимаетъ и опредѣляетъ собою всю жизнь природы. Для частныхъ существъ природы это опредѣленіе общей жизни является какъ сила роковая, какъ законъ невольный и несознаваемый. Наиболѣе сложныя и совершенныя существа природы — животныя, ничего не знаютъ о міровомъ смыслѣ, управляющемъ ихъ жизнью; этотъ смыслъ не есть ихъ собственная цѣль. Онъ проявляется самъ собою изъ ихъ бессмысленныхъ дѣйствій, помимо ихъ воли или даже вопреки ей; онъ презъ нихъ, но не для нихъ обнаруживается.

Если міровое безсмысліе состоитъ въ раздорѣ всѣхъ, а смыслъ—въ единеніи всѣхъ, то этимъ требуется *сохраненіе* всѣхъ, т. е. сохраненіе каждаго, ибо иначе не будетъ того, что должно соединяться. И если вопреки этому въ природѣ каждое существо не сохраняется, то это значитъ, что міровой смыслъ, хотя и дѣйствуетъ въ природной жизни, но не осуществляется въ ней; не вполне одолеваетъ, а только *ограничиваетъ* лежащую въ основѣ міра тьму. Смыслъ борется съ ней въ природной жизни, но еще не торжествуетъ здѣсь своей побѣды. Въ природѣ *особенное* невольно и только наружно соединяется, а не примиряется внутренне со „всѣмъ“, ибо это *все*, къ которому его тянетъ и привязываетъ роковая сила жизни, есть для него невѣдомое и чужое. Природное существо не знаетъ „всего“ и, слѣдовательно, не можетъ отъ себя желать съ нимъ соединенія. Единственное его чувство ко всему есть страхъ и вражда—именно потому, что оно есть ему неизвѣстное, чужое.

Въ половомъ актѣ *по смыслу* особь отрывается отъ себя въ пользу рода, утверждаетъ общее родовое бытіе, но оно не знаетъ и тутъ о смыслѣ своего дѣйствія: оно

знаетъ только слѣпое влеченіе къ другой особи, и это влеченіе для него такъ близко къ враждѣ. Такое невольное возсоединеніе особи съ родомъ есть ея отрицаніе и гибель. Для того, чтобы не погибнуть въ другомъ, существо должно *отъ себя* съ нимъ соединиться*), а для этого оно должно *знать* и о себѣ, и о другомъ. Но знанія нѣтъ въ природѣ. Хотя вся жизнь природы опредѣляется всеединымъ смысломъ, но для самой природы смыслъ этотъ темень. *Въ міръ бѣ, и міръ Тьмъ бысть, и міръ Ею не позна.* Этотъ темный смыслъ, составляющій жизнь природы, но не познанный ею, становится свѣтомъ знанія въ человѣкѣ — *и животъ бѣ свѣтъ человекомъ.*

„Все“, дѣйствующее на животную природу, какъ внѣшняя сила, для человѣка получаетъ внутреннюю дѣйствительность, какъ *идея*. Самъ человѣкъ, будучи реально только „этимъ“, обнимаетъ „все“ въ идеѣ. Смыслъ міра становится собственнымъ смысломъ че-

*) Ибо тогда соединеніе будетъ его собственнымъ дѣйствіемъ, исполненіемъ, а не жертвой его индивидуальности. Кто самъ своей доброй волей отдаетъ душу свою, тотъ приобретаетъ ее, а кто захочетъ сохранить ее въ эгоизмѣ, тотъ потеряетъ ее.

ловѣка. Человѣкъ самъ имѣетъ смыслъ, поскольку понимаетъ все въ единствѣ, т. е. понимаетъ смыслъ всего, и въ этомъ человѣческомъ пониманіи міровой смыслъ получаетъ *возможность* своего полного осуществленія; потому что каждый человѣкъ своимъ личнымъ сознаніемъ можетъ *усвоить* себѣ міровой смыслъ и, слѣдовательно, можетъ *отъ себя* (добровольно) съ нимъ соединиться, а такое внутреннее и свободное возсоединеніе каждаго со всѣмъ и есть истинное осуществленіе мірового смысла.

IV. И свѣтъ во тмѣ свѣтитсѣ, и тма его не объять (Еванг. отъ Іоанна, I, 5).

Свѣтился свѣтъ божественнаго Логоса во тмѣ первобытнаго язычества, когда сила Божія являлась человѣческому чувству въ огнѣ и звѣздахъ, въ благотворномъ дѣйствіи видимаго солнца и въ законѣ родовой жизни. Яснѣе засвѣтился божественный Разумъ *уму* человѣческому въ религіозныхъ воззрѣніяхъ историческихъ культурныхъ народовъ древности, преимущественно Индусовъ, Грековъ и Евреевъ.

Въ Индіи человѣческая душа впервые освобождена отъ власти космическихъ внѣш-

нихъ силъ, какъ бы опьянена своею свободой, сознаніемъ своего единства и безусловности; ея внутренняя дѣятельность ничѣмъ не связана, она свободно грезить, и въ этихъ грезахъ всѣ идеальныя порожденія человѣчества уже заключены въ зародышѣ, всѣ религіозныя и философскія ученія, поэзія и наука, но все это въ безразличной неопредѣленности и смѣшеніи, какъ бы во снѣ все сливается и перепутывается, все есть одно и то же, и потому все есть ничто. Буддизмъ сказалъ послѣднее слово индійскаго сознанія: все существующее и несуществующее одинаково есть лишь иллюзія и сонъ. Это есть самосознаніе души въ себѣ самой, потому что въ себѣ самой, какъ чистая потенція, въ отдѣльности отъ активнаго божественнаго начала, дающаго ей содержаніе и дѣйствительность, душа конечно есть ничто.

Но освобожденная отъ матеріальнаго содержанія жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ созная себя какъ *ничто* въ себѣ самой, душа или должна стрѣчься отъ существованія, или же искать новаго нематеріальнаго содержанія. На первомъ рѣшеніи остановилось въ принципѣ индійское и вообще восточное сознаніе, вторымъ путемъ пошло